

ВЪЧНОЕ

IX

1948

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Рождество Пресвятой Богородицы.
2. Внѣшній видъ и нравственное величіе Пресвятой Богородицы.
3. Похвальное слово Пресвятой Богородицѣ. Св. Прокла Архіеп. Константинопольскаго.
4. О томъ какъ нужно молиться. Еп. Феофана.
5. Св. мученицы Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія.
6. Изъ письма.
7. Краткое увѣщаніе, что всякому христіанину отъ младенчества до смерти всегда въ памяти содержать должно. Св. Тихона Задонскаго.
8. На духовную пользу.
9. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея: Мф. 5, 13-26.
10. О дѣлахъ человѣческихъ. Притча преп. Даниила.

ВЪЧНОЕ

L'ETERNEL

ежемѣсячный журналъ

сентябрь 1948 г.

«Се раба Господня».

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Пресвятая Матерь Божія родилась ютъ престарѣлыхъ бесплодныхъ родителей въ городѣ Назаретѣ, лежащемъ на откосѣ горы, на три дня разстоянія отъ Иерусалима. Во всей Галилеѣ не было болѣе маловажнаго городка, какъ Назаретъ; «отъ Назарета можетъ ли что добро быти», говорили евреи, когда услышали, что оттуда явился великій пророкъ Иисусъ.

Согласно съ предсказаніями пророковъ, обѣтованный Спаситель міра долженъ былъ произойти изъ царскаго племени Давидова. Но со времени Вавилонскаго плѣна, потомки царя Давида теряли мало по малу свои права, и когда возвысилось племя Маккавеевъ, исчезло все отличіе царскаго племени и стало оно наряду съ простымъ народомъ.

Когда, въ предсказанное пророками время, скипетръ царскій перешелъ къ чужеземцу Ироду, когда наступило желѣзное, все разбивающее царство Римское, когда юбнаружился общій упадокъ нравственности и религіи, — тогда іудеи сознали, что седмицы Даниловы приходятъ къ концу, и съ нетерпѣніемъ стали ожидать появленія Мессіи, надѣясь видѣть Его въ образѣ великаго царя-завоевателя, который освободитъ ихъ отъ чужеземнаго ига и предоставитъ имъ господство надъ другими народами.

Въ Назаретѣ жила блапочестивая чета Іоакимъ и Анна. Іоакимъ происходилъ изъ колѣна Іудина, царскаго племени, Анна была младшею дочерью священника отъ племени Ааронова, Матѳана, у котораго было три дочери: Марія, Совія и Анна; у Совіи была дочь Елизавета, которая была матерью Іоанна Предтечи. Іоакимъ и Анна были праведны предъ Господомъ и чистымъ сердцемъ соблюдали заповѣди Его и всѣмъ были извѣстны не столько знатностью своего происхожденія, сколько своимъ смиреніемъ и милосердіемъ.

Такъ достигли они глубокой старости. Вся ихъ жизнь была проникнута любовью къ Богу и милосердіемъ къ ближнимъ: ежегодно выдѣляли они изъ своихъ значительныхъ доходовъ двѣ трети: одну жертвовали въ храмъ Божій, другую раздавали бѣднымъ и странникамъ; остальное же употребляли для собственныхъ потребностей. Они были счастливы, но безчадіе преисполняло скорбью ихъ сердца: по понятіямъ того времени, безчадіе считалось безславіемъ и тяжелымъ наказаніемъ, тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что потомкамъ Давида дана была надежда сдѣлаться орудіями

спасенія челоѣческаго рода чрезъ рожденія обѣщаннаго Мессіи.

Прошло 50 лѣтъ ихъ брачной жизни, а они терпѣли поношеніе бездѣтства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Іоакимъ имѣлъ право требовать развода за неплодство жены; но Іоакимъ, мужъ праведный, любилъ и почиталъ жену свою Анну за ея необыкновенную кротость и высокія добродѣтели, и не хотѣлъ разлучаться съ нею. Съ сердечною скорбью, но безропотно, они несли тяжесть испытанія и продолжали вести жизнь свою въ постѣ, молитвѣ и милостыняхъ, укрѣпляя другъ друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Богъ всегда силенъ помиловать рабовъ Своихъ.

Въ великіе праздники они имѣли обыкновеніе ходить въ Іерусалимъ. Ко дню обновленія храма пришелъ Іоакимъ во храмъ, чтобы вмѣстѣ съ другими своими соотечественниками принести жертву; но архіерей Иссахаръ отвергъ приношеніе Іоакима и, укоривъ его безчадіемъ, сказалъ: «Господь, ради какихъ нибудь тайныхъ грѣховъ твоихъ, отнялъ отъ тебя свое благословеніе». Другіе изъ предстоящихъ единоплеменниковъ тоже поносили его: «Не позволительно тебѣ приносить съ нами дары твои, ибо ты не сотворилъ съмени во Израилѣ». Тяжело было Іоакиму слышать такія нареканія всенародно и не возвратился онъ домой, но ушелъ въ пустыню. Сорокъ дней и сорокъ ночей праведный старецъ плакалъ, постился и молился; растворяя скорбь свою слезами умиленія, взывая къ Богу, чтобы отняты были отъ него позоръ и нареканія, чтобы даровано было ему чадо въ старости.

Въ то же время, узнавъ объ оскорбленіи, нанесенномъ ея мужу, Анна плакала неутѣшно и чтобы скрыть отъ домашнихъ свою скорбь, ушла въ садъ. Сидя подъ лавровымъ деревомъ, она не переставала плакать и молиться съ непоколебимою вѣрою, что Богъ силенъ и невозможное по челоѣчески сдѣлать возможнымъ. Въ это время, поднявъ глаза къ небу, она увидала среди вѣтвей лавроваго дерева гнѣздо съ неоперившимися еще птенцами; — еще сильнѣе полились изъ ея глазъ слезы, еще жалобнѣе изливались изъ ея сердца моленія: «Горе мнѣ одинокой, вопіяла она: всѣ въ мірѣ утѣшаются дѣтьми: и птицы небесныя и звѣри земныя плодородны у Тебя, Господи, и земля приноситъ во время плоды свои, и всѣ благословляютъ Тебя! Одна я, какъ степь безводная, безъ жизни и растительности! Воззри на меня, Господи, и услыши молитву мою!»

Вдругъ предъ нею явился Ангель Господень и сказалъ: «Анна! Господь услышалъ молитвы твои и ты родишь чадо и о сѣмени твоємъ благословятся всѣ народы земные. Имя твоей дочери да будетъ Марія и Ею дастся спасеніе всему міру». Ангель повелѣлъ Аннѣ идти въ Іерусалимъ, сказавъ ей, что мужа своего она встрѣтитъ у золотыхъ воротъ.

Исполнившись благовѣйной радости, Анна воскликнула: «Живъ Господь Богъ мой! Если будетъ у меня дочь, отдамъ ее на служеніе Богу, и пусть она служитъ Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его». И произнося этотъ обѣтъ, она послѣшила въ Іерусалимъ воздать хвалу и благодареніе Всевышнему.

Ангель Божій явился и праведному Іоакиму, стоявшему на молитвѣ въ пустынѣ, и сказалъ: «Господь принялъ твои молитвы: жена твоя родитъ тебѣ дочь, о которой всѣ будутъ радоваться. Иди въ Іерусалимъ и тамъ у золотыхъ воротъ найдешь жену твою, которой я возвѣстилъ это».

Они встрѣтились; вмѣстѣ принесли благодарственные жертвы въ храмъ Божіемъ, вмѣстѣ возвратились домой, съ твердой вѣрою, что получаютъ по обѣтованію Господа. Православная Церковь съ древнихъ временъ празднуетъ въ 9-ый день декабря Зачатіе Пресвятой Бопородицы отъ престарѣлыхъ, лишенныхъ чадородія родителей, — для того, чтобы рожденное дитя было всѣми признано за особый даръ Божій, потому что чудесами надлежало приготовить главнѣйшее чудо, единственную благодатную вѣсть, что отъ Дѣвы родится Спаситель міра. По ученію Православной Церкви, Пресвятая Дѣва Марія зачата и рождена по обѣтованію Божію отъ мужа и жены; Единъ Господь Іисусъ Христосъ родился отъ Приснодѣвы Маріи безмужно, по наитію Духа Святаго.

Пресвятая Дѣва Марія родилась въ малоизвѣстномъ мѣстечкѣ — Назаретѣ отъ униженнаго, нѣкогда знаменитаго дома Давидова, утратившаго уже блескъ своего величія. Ни блескъ, ни слава міра не окружали Ея колыбели: всѣ эти земныя преимущества померкли при свѣтѣ незримой славы, уготованной ютъ вѣка Матери Божіей, называемой, по свидѣтельству Евангелія благодатною и благословенною со дня воплощенія отъ Нея Спасителя міра: вѣчная премудрость сокрыла эту благодатную тайну отъ ограниченнаго человѣческаго ума: вѣрою приеъмлется благодатная тайна.

По обычаю іудейскому въ 15-ый день по рожденіи мла-

денца, дано было Ей имя, указанное Ангеломъ Божиимъ, Марія, что значитъ по еврейски «госпожа», «надежда». Марія, сдѣлавшись Матерью Творца, явилась госпожею и надеждою всѣхъ тварей.

Въ воспоминаніе Рождества Пресвятой Богородицы издревле установленъ Церковью праздникъ: еще въ IV вѣкѣ равноапостольная Елена соорудила храмъ въ честь и память рождества Матери Божіей. Праздникъ этотъ великій, двенадесятый, вселенскій, установленъ на 8 (21 н. ст.) сентября: это праздникъ всемірной радости потому что Богородицею весь родъ человѣческой обновился и печаль праматери Евы перемѣнилась въ радость.

Рождество Твое Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй: изъ Тебе бо возсія Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднилъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный.

ВНѢШНИЙ ВИДЪ И ПРАВЪТВЕННОЕ ВЕЛИЧІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Пречистая Марія окончила земную жизнь Свою въ лѣтахъ преклонныхъ. О внѣшнемъ видѣ Дѣвы Маріи сохранились извѣстія въ историческихъ описаніяхъ св. Епифанія и Никифора Каллиста. Она была роста мѣрнаго, немного выше среднего; цвѣтъ Ея лица былъ, какъ цвѣтъ зерна пшеничнаго; волосы у Нея были свѣтлорусые и нѣсколько златовидные; глаза ясные, взглядъ пронизательный, съ зрачками какъ бы цвѣта маслины; брови немного наклонныя и довольно черныя; носъ продолговатый; уста подобныя цвѣту розы, исполненныя сладкихъ рѣчей; лицо не круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое; руки и пальцы длинныя. Въ Ней во всемъ была простота и совершенное смиреніе.

Всѣ современники, удостоившіеся счастья видѣть Пресвятую Богородицу во время земной Ея жизни, удостовѣряютъ, что Ея внѣшность была запечатлѣна дивною красотою. Святый Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ его обращенія св. апостоломъ Павломъ изъ язычества въ христіанство, сподобился видѣть Пресвятую Дѣву Марію въ Іерусалимѣ, когда Она была уже въ преклонныхъ лѣ-

тахъ; описывая это свиданіе св. Павлу, Діонисій такъ выражается, что его умъ и сердце изнемогли при созерцаніи величія Ея божественной красоты и что онъ готовъ бы Ей поклоняться, какъ Богу, если бы не вѣдалъ, что Богъ есть единъ.

Одежда Ея была всегда чужда роскоши и скромная; поступь была величественная и твердая; взглядъ серьезный и пріятный; рѣчь кроткая льющаяся прямо изъ незлобиваго сердца; обращеніе безыскусственное и простое. Вся красота Ея божественной души отпечатлѣвалась на Ея лицѣ, но эта красота наружности была только прозрачнымъ покрываломъ, сквозь которое свѣтились всѣ добродѣтели непорочной красоты ума и души. Въ каждомъ дѣлѣ Она исполнена кроткаго величія и цѣломудрія. Она была славнѣйшая и прекраснѣйшая изъ всѣхъ земныхъ женъ, потому что Она Пресвятая Дѣва не только плотію, но и духомъ, потому что въ Ея лицѣ сосредоточены всѣ сокровища благодати. Повторимъ слова святыхъ ютцовъ: Поистинѣ въ Святой Дѣвѣ изумляетъ насъ не только непорочная и чистая лѣпота тѣлесная, но особенно совершенство души Ея. Ея умъ, Богомъ управляемый и къ Одному Богу направленный; Ея желаніе устремлено только къ единому достойному желанія и любви; ненависть Она имѣла только ко грѣху. Она была смиренна сердцемъ, благомудренна въ бесѣдѣ; на слова не скоро, говорила мало и только необходимое, къ чтенію была прилежна, всегда трудолюбива, ко всѣмъ почтительна, поставляя не человѣка, но Бога Своимъ судьею. Къ бѣднымъ и страждущимъ Она была милостива и никому не отказывала въ помощи. Ея безусловное смиреніе и преданность волѣ Божіей, непрестанная молитва, благодушное терпѣніе тяжелыхъ испытаній, сердечная теплота къ ближнимъ, постоянно проявлявшіяся въ Ней отъ младенчества до успенія, поставили Ее выше всѣхъ святыхъ людей, выше даже силъ небесныхъ: всѣ предстоятъ со страхомъ и трепетомъ предъ престоломъ Господа, какъ слабыя творенія предъ всесильнымъ Творцомъ, а Пресвятая Богородица предстоить предъ Нимъ съ материнскимъ дерзновеніемъ, и многое можетъ молитва Матери къ Сыну и Богу нашему.

Все соединилось въ Пречистой Дѣвѣ, чтобъ указать намъ грѣшнымъ, гдѣ намъ искать помощи и заступленія въ бѣдахъ. Она была увѣнчана всѣми благодатными дарами Духа Святаго. Ей одной Церковь вопіетъ: Милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородице!

Девятнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ торжественная пѣснь ангеловъ огласила землю въ славу родившагося Спасителя міра, и съ тѣхъ поръ эта благодатная вѣсть переходитъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ и будетъ до самаго окончанія міра вызывать благодарственные хвалы Спасителю міра и Его преблагословенной Матери. И намъ ли, православнымъ, не ублажать и не почитать Пречистой Богородицы? Подъ небесами нѣтъ имени выше имени Господа Иисуса Христа, отъ Котораго мы приняли спасеніе и Благодать, — какъ же намъ не ублажать Той, ютъ Которой нашъ Спаситель родился на землѣ, воспитанъ Ею и повиновался Ей? Она — основаніе нашего упованія; въ Ея величіи — сила нашего молитвеннаго упованія. Воздавать почитаніе Пресвятой Богородицѣ составляетъ непремѣнную обязанность каждаго послѣдователя Христова; Она — живой храмъ Господа нашего; Ея попеченію Онъ поручилъ родъ христіанскій.

Христіане съ первыхъ временъ знали силу ходатайства Пресвятой Богородицы, постоянно призывали Ее въ молитвахъ, просили Ея помощи, всегда прославляя Ея величіе и благодаря за благодѣянія. Если память праведныхъ бываетъ прославляема Церковью по всей землѣ, то кто же не воздастъ хвалы той Сокровищницѣ правды и святости, Которая была живымъ животомъ Бога-Слова. Отцы Церкви не находятъ словъ, чтобы достойно прославить Богоматерь. Но какъ молчать, когда сердце преисполнено живой любви и благодарности къ Милостивой Царицѣ неба и земли!

Христіане знаютъ силу ходатайства Богоматери и приываютъ Ее на помощь во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ и предають Ея защитѣ себя, своихъ ближнихъ и все, что имѣють: они вѣрують, что Спаситель міра ни въ чемъ не можетъ отказать Своей Преплагословенной Матери, когда Она ходатайствуетъ предъ престоломъ Его ю людяхъ. И какъ Ей не заботиться о судьбѣ каждаго изъ насъ, когда ради всѣхъ насъ возлюбленный Ея Сынъ претерпѣлъ всѣ мучительныя страданія, когда Ей Самой, какъ мечомъ, пронзила душу скорбь, претерпѣнная Ею для нашего спасенія! Ей ли не заботиться о благѣ тѣхъ, ради которыхъ Ея Сынъ и Богъ перенесъ мучительную и позорную смерть? Ей ли не любить тѣхъ, кто кровью Ея Сына куплень для Царства Небеснаго? Если и у насъ, бѣдныхъ грѣшниковъ, нѣтъ въ сердцѣ чувства благороднѣе и честнѣе, по силѣ преданности и самоотверженія, какъ чувство связывающее многогрѣшную мать съ сыномъ, такимъ же много-

согрѣшающимъ; если изъ всѣхъ воспоминаній, дорогихъ сердцу, ни одно не можетъ сравниться съ воспоминаніемъ сына о любившей его матери, охранявшей его въ годы дѣтства, о ея самоотверженной любви, и за гробомъ не покидающей его при молитвенномъ соединеніи, — то что же сказать о Пресвятой Богородицѣ, воплощенной Любви и Чистотѣ? Что сказать о Ея Сынѣ — Божественной Правдѣ и Бесконечномъ Милосердіи?

Сынъ Божій вознесся на небо, сидитъ одесную Бога Отца и не перестаетъ внимать Божественной Матери Своей, а Она, взятая Своимъ Сыномъ и Богомъ на небо, не перестаетъ любить Сына и Его великое дѣло спасенія рода человѣческаго. Въ Ней не угасаетъ чистая и всѣхъ объ- емлющая любовь, которая указана людямъ какъ прибѣжище во всѣхъ скорбяхъ и невзгодахъ жизни. Она испила чашу скорби, пронзившую Ея сердце, Ей ли не понять нашу скорбь, когда мы будемъ искать въ Ней успокоенія и утѣшенія?

Спаситель, умирая на Крестѣ, въ лицѣ возлюбленнаго ученика Своего, ко всѣмъ людямъ обратился съ указаніемъ: с е М а т и т в о я! Въ тяжкихъ скорбяхъ, когда сердце готово разорваться, обратимся къ Матери всѣхъ скорбящихъ и какъ малыя дѣти съ сознаниемъ своего безсилія, будемъ вопіять къ Ней: Пресвятая Богородице, помоги намъ! Погибаемъ! Пospѣши намъ на помощь! Тебя призываемъ, помоги, вразуми, укажи путь къ царству небесному! Поддай намъ силу, чтобы добрыми дѣлами, честными мыслями, вѣрою, добросовѣстнымъ исполненіемъ нашихъ обязанностей могли мы приобрести право на Твое Материнское заступничество!

У кого достанетъ силы выразить всѣ чудеса Ея заступничества? Кто избавилъ бы насъ отъ бѣды, если бы не Ея предстательство? И отъ какихъ враговъ не спасетъ Она? Какихъ печалей не утѣляетъ? Даже гнѣвъ Божій, праведно на насъ движимый, сила Ея ходатайства отвращаетъ отъ насъ! Предъ Ея чудотворными иконами во всѣ времена проливаются потоки слезъ скорбящихъ и беспомощныхъ: уходилъ ли кто отъ Нея неутѣшеннымъ?

Все упованіе мое на Тя возлагаю,
М а т и Б о ж і я , с о х р а н и м я п о д ъ к р о -
в о м ѣ Т в о и м ѣ -

Изъ книги «Земная Жизнь Присвятой
Богородицы» С. Снесаревой.

Св. Прокль, Архіеп. Константинопольскій († 447).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЪ.

Всѣ празднества въ честь святыхъ досточудны и уподобляются блистанію звѣздъ. Какъ звѣзды, бывъ утверждены на небѣ въ извѣстномъ порядкѣ, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, распознаются и освѣщаютъ весь земной шаръ: одна и та же звѣзда видна и у индійцевъ, не скрывается и отъ скиѳовъ, сіяетъ надъ землею и озаряетъ море, путеводствуя плавателей; — и хотя всѣхъ ихъ, по причинѣ множества, именъ мы не знаемъ, однако удивляемся ихъ красотѣ и блеску; — такъ и всякій святой...

Всѣ памяти святыхъ достославны, но ничто не равняется славою съ настоящимъ торжествомъ. Авель именитъ жертвою, Енохъ памятенъ благоужденіемъ; Мельхиседекъ прославляется, какъ образъ Христовъ; Авраамъ возвеличивается за вѣру; Исаакъ восхваляется, какъ образъ; Іаковъ ублажается за борьбу; Іосифъ чтится за цѣломудріе; Іовъ заслужилъ удивленіе терпѣніемъ; Моисей знаменитъ, какъ законодатель; Иисусъ Навинъ памятенъ, какъ военачальникъ; Сампсонъ досточтимъ, какъ собесѣдникъ Божій; Ілія достохваленъ, какъ ревнитель; Исаія достославенъ, какъ богословъ; Даниль достоублажаемъ, какъ прозорливецъ; Іезекіиль досточуденъ, какъ созерцатель неизреченнаго; Давидъ именуется отцомъ тайнства по плоти; Соломонъ превозносится, какъ мудрый; но все это — ничто въ сравненіе съ Богородицею Маріею. Всѣ они видѣли Христа только въ гаданіяхъ, а Она во чревѣ носила Воплотившагося. И что могло бы воспрепятствовать неизреченному домостроительству Бога Слова? Грубость ли плоти? Но это — вещественная принадлежность, а Слово Само по Себѣ чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничиженія? Но Божество не юграничено. Зачатіе ли? Но Сотворившій Дѣву не юсквернился — такъ же, какъ и Воплотившійся и Родившійся отъ Нея; и даже челоуѣколюбіе приноситъ Царю тѣмъ большую славу. Рожденіе ли? Но оно не умалило Безначальнаго. Вочеловѣченіе ли? Но естество Божеское не потерпѣло измѣненія. Матерь ли по плоти? Но Родившійся не пересталъ быть по Божеству безъ матери. Ясли? Но Сынъ не оставилъ нѣдра Отчаго. Вертепъ ли? Но Троица никогда не оставляла престола. Итакъ, въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы сравниться съ Богородицею Маріею. Челоуѣкъ! Прейди умомъ твоимъ всѣ творенія и

смотри, можетъ ли что сравниться или превзойти святую Дѣву Богородицу? Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслею въ небеса, испытай всѣ невидимыя силы, и скажи, есть ли другое подобное чудо во всѣхъ тваряхъ? «Небеса проповѣдуютъ славу Божию» (Пс. 18, 2); ангелы служатъ Богу со страхомъ, архангелы поклоняются съ трепетомъ; херувимы, не могущіе зрѣть славы, ужасаются; сорафимы, летая окрестъ, не приближаются и, трепеща, взываютъ: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ: полна вся земля славы Его» (Ис. 6); воды не перенесли гласа (Лк. 8, 24), облака служили колесницею при трусѣ воскресенія; солнце, не стерпѣвъ поруганія Творцу, вострепетало; адъ отъ страха изрыгнулъ мертвецовъ; веревы ада ютъ одного взора сокрушились; гора, принявшая сошествіе Божіе, воздымалась (Исх. 19, 18); купина, не сносая видѣнія, возгорѣлась; Иорданъ, утрашившись, обратился вспять; море, убоявшись жезла раздѣлилось, повинувся предзнаменованію Владычному; жезлъ Аароновъ, силою прообразованія, расцвѣлъ, преступивъ законъ природы; огонь въ Вавилонѣ устыдился лика троичнаго; исчисли все чудесное, и дивись превосходству Дѣвы. Кого всякая тварь восхваляетъ со страхомъ и трепетомъ, Того Она неизъяснимо приняла въ чертогъ Свой.

Блаженны черезъ Нее всѣ жены: родъ ихъ не подлежитъ болѣе клятвѣ и даже превосходитъ славою ангеловъ. Ева уврачевана; проходится молчаніемъ жена египетская; погребена Далида; забыта Іезавель; не вспоминается болѣе Иродіада. Теперь ликъ женъ возбуждаетъ удивленіе. Сарра прославляется, какъ нива, произрастившая народы; Ревекка почитается, какъ мудрая виновница благословенія; Лія величается, какъ мать предка Господня по плоти; Деввора похвывается, какъ военачальница, вопреки немощи пола своего; Елизавета убажается, какъ ощутившая въ себѣ играніе Предтечи и исполнившаяся благодати; Марія же — какъ мать, и раба, и облако, и чертогъ, и кивотъ Владыки; мать — потому, что родила Восхотѣвшаго родиться; раба — потому, что въ Ней исповѣдуются природа и возвѣщается благодать; облако — потому, что зачала отъ Духа Святаго безстрастно отъ Ней Родившагося; чертогъ — потому, что Богъ Слово пребывалъ въ Ней, какъ въ чертогѣ брачномъ; кивотъ — потому, что не законъ носила, но во чревѣ имѣла Законодателя. Итакъ, воззовемъ къ Ней: благословена Ты въ женахъ; Ты одна уврачевала печаль Евы, одна стерла слезы рыдающей; одна понесла цѣну искупле-

ніа міра; одна получила для сохраненія сокровище, драгоцѣннѣйшее жемчуга; одна пріяла во чревѣ безъ вождельніа и родила безъ болѣзни; одна родила Эммануила, какъ Онъ Самъ восхотѣлъ. «Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего»; плодъ, но не сѣмя; цвѣтъ, но не страсть; сіяніе, но не тварь; сопрестольный, но не меньшій; солнце, а не прахъ; поклоняемый, а не сотворенный; цѣна избавленія, а не долгъ. «Благословена Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего».

Но выше всѣхъ похвалъ гласъ пророка: «се, Дѣва во чревѣ приметъ»; — сказалъ о чудѣ, но умолчалъ объ образѣ исполненія. «И родить Сына»: возвѣстилъ рожденіе отъ Дѣвы, но не открылъ способа. «И нарекутъ Ему имя Эммануиль»: прорекъ таинство и возгремѣлъ именемъ, «которое значить: съ нами Богъ» (Мф. I, 23); проповѣдалъ Бога рождающимся и заградилъ уста іудеямъ. Съ нами Богъ — и заблужденіе уничтожено. Съ нами Богъ — и обрѣзаніе упразднено. Съ нами Богъ — и демоны бѣгутъ. Съ нами Богъ — и діаволь посрамленъ. Съ нами Богъ — и купель не перестаетъ возраждать. Съ нами Богъ — и цари благочествуютъ. Съ нами Богъ — и церкви учащаются. Съ нами Богъ — и смерть стала сномъ. Съ нами Богъ — и мертвые, торжествуя побѣду, вопіють: ни ангель, ниже ходатай, но Самъ Богъ пришелъ и спасъ насъ (Ис. 63. 9); Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ТОМЪ, КАКЪ НУЖНО МОЛИТЬСЯ.

(Изъ твореній святителя Θεофана).

Приступая къ молитвословію, когда бы то ни было, покой немного, или посиди, или походи. — и потрудишься въ это время отрезвить мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. Затѣмъ помысли, кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто ты, имѣющій начать теперь это молитвенное къ Нему обращеніе, — и возбуди въ душѣ своей, соотвѣтствующее Ему, настроеніе самоуниженнаго и проникнутаго благоговѣйнымъ страхомъ предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все малое, но не мало-значительное приготовленіе — благоговѣйно стать предъ Богомъ въ сердцѣ. Здѣсь — начало молитвы, а доброе начало — половина дѣла.

Установившись такъ внутренно, стань предъ иконами, перекрестись, поклонись, и начинай обычное молитвословіе. Читай неспѣшно, вникай во всякое слово, — мысль всякаго слова доводи до сердца; иначе: понимай, что читаешь и, понятно, чувствуй. Читаешь: «очисти мя отъ всякія скверны», восчувствуй скверну свою, возжелай чистоты и съ полною надеждою проси ее у Бога. Читаешь: «да будетъ воля Твоя», и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь твою Господу, съ полною готовностью благодушно встрѣтить все, что Господь пошлетъ тебѣ. Читаешь: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», и въ душѣ своей всѣмъ прости все и, такимъ образомъ, проси себѣ прошенія у Господа. Если такъ будешь дѣйствовать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе. А чтобы тебѣ успѣшнѣе совершать его именно такимъ образомъ, вотъ что нужно сдѣлать: 1) имѣй у себя извѣстное молитвенное правило — небольшое, чтобы, при своихъ обычныхъ дѣлахъ, ты могъ исполнить его неспѣшно; 2) въ свободное время вчитывайся въ молитвы твоего правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы напередъ знать, что при какомъ словѣ у тебя должно быть на душѣ и въ сердцѣ, дабы — во время молитвословія — легко тебѣ было понимать и чувствовать; 3) если твоя летучая мысль во время молитвы будетъ отбѣгать на другіе предметы, напрягайся сохранить вниманіе и возвращай мысль свою къ предмету молитвы; опять отбѣгаетъ. — опять возврати: повторяй чтеніе, пока каждое слово молитвы не прочтешь съ понятіемъ и чувствомъ. Этимъ отучишь мысль свою отъ разсѣянности въ молитвѣ; 4) если же какое слово молитвы сильно подѣйствуетъ на душу, — остановись на немъ и не читай далѣе, — стой на этомъ мѣстѣ вниманіемъ и чувствомъ, — напитай имъ душу свою или тѣми помыслами, которые оно будетъ производить, не разоряй этого состоянія, пока оно не пройдетъ само.

Когда кончишь свое молитвословіе, не тотчасъ переходи къ какому либо занятіямъ, но также хоть немного постой и подумай, — что это тобою сдѣлано и къ чему это тебя обязываетъ, сохраняя послѣ молитвы особенно то, что на тебя крѣпко подѣйствовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолитишься какъ слѣдуетъ, то не захочешь скоро озабочиваться дѣлами: кто вкусить сладкаго, не захочетъ горькаго.

Навыкнувши умомъ и сердцемъ обращаться къ Богу съ сторонней помощью — по молитвенникамъ, необходимо затѣмъ дѣлать опыты и своего собственнаго возношенія къ Богу, — доходить до того, чтобы душа сама, такъ сказать, своею рѣчью вступала въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, сама возносилась къ Нему и Ему себя юткрывала и исповѣдывала, что въ ней есть и чего она желаетъ. И этому надо учить душу. Что должно дѣлать, чтобы успѣть въ этой наукѣ?

Первый способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть богомысліе, или благоговѣйное размышленіе о божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, — размышленіе о благодати Божіей, правосудіи, премудрости, всемогуществѣ, вездѣсущи, всевѣдѣніи, — о твореніи и промышленности, объ устроеніи спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, — о благодати и словѣ Божіемъ, — о св. таинствахъ, — о царствѣ небесномъ. О какомъ изъ этихъ предметовъ не сталъ размышлять, — размышленіе это непременно исполнить душу благоговѣйнымъ чувствомъ къ Богу: оно прямо устремляетъ къ Богу все существо чловѣка, и потому есть самое прямое средство къ тому, чтобы приучить душу возноситься къ Богу. Окончивъ молитвословіе, особенно утромъ, сядь и начинай размышлять — нынѣ объ одномъ, завтра о другомъ Божіемъ свойствѣ и дѣйствіи, и произведи въ душѣ соотвѣтственное тому расположеніе. Говори съ св. Димитріемъ Ростовскимъ: «иди св. богомысліе, и погрузимся въ размышленіе о великихъ дѣлахъ Божіихъ», растрогивай тѣмъ свое сердце и начнешь изливать душу свою въ молитвѣ. Труда немного, а плода много. Нужны только желаніе и рѣшимость. Стань, напримѣръ, размышлять о благодати Божіей — увидишь, что ты окруженъ милостями Божіими и тѣлесно и духовно, и падешь предъ Богомъ въ изліяніи чувствъ благодарности; стань размышлять о вездѣсущи Божіемъ, — уразумѣешь, что ты всюду предъ Богомъ и Богъ передъ Тобою, и не можешь не исполниться благоговѣйнымъ страхомъ; стань разсуждать о правдѣ Божіей, — увѣришься, что ни одно худое дѣло не останется безъ наказанія, и непременно положишь очиститъ всѣ грѣхи свои сердечнымъ сокрушеніемъ предъ Богомъ и покаяніемъ; стань размышлять о всевѣдѣніи Божіемъ, — познаешь, что ничто въ тебѣ не сокрыто отъ ока Божія, и непременно положишь быть строгимъ къ себѣ и внимательнымъ во всемъ, чтобы какъ нибудь не оскорбить всевидящаго Бога.

Второй способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть обращеніе всякаго дѣла большого и малаго во славу Божию. Ибо, если положимъ себѣ за правило, по заповѣди апостола (1 Кор. 10, 31), все творить, даже ѣсть и пить, во славу Божию, то непременно при каждомъ дѣлѣ вспомнимъ о Богѣ, и вспомнимъ не просто, а съ опасеніемъ, — какъ бы не поступить въ какомъ случаѣ неправо и не оскорбить Бога какимъ либо дѣломъ. Это и заставитъ обращаться къ Богу со страхомъ и молитвенно просить помощи и вразумленія. А такъ какъ мы непрестанно что-нибудь дѣлаемъ, то почти непрестанно будемъ молитвенно обращаться къ Богу; и слѣдовательно, почти непрестанно будемъ проходить науку молитвеннаго въ душѣ возношенія къ Богу. Такъ мы научимъ душу, какъ можно чаще, въ продолженіе дня, обращаться къ Богу.

Третій способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть частое, въ продолженіи дня, званіе изъ сердца къ Богу краткими словами, судя по нуждамъ души и текущимъ дѣламъ. Начинаешь что, — говори: Господи, благослови! Кончаешь дѣло, — не языкомъ только, но и чувствомъ сердца говори: слава Тебѣ Господи! Страсть какая подымается, — говори: спаси, Господи, погибаю! Находить тьма сумнительныхъ помышлений, — зывай: изведи изъ темницы душу мою! Предстоятъ неправыя дѣла и грѣхъ влечетъ къ нимъ, — молись: настави мя, Господи, на путь Грѣхи подавляютъ и влекутъ въ отчаяніе, — возопій мытаревымъ голосомъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Такъ и во всякомъ случаѣ. Или просто чаще говори: Господи, помилуй! Владычице Богородице, спаси меня. Ангеле Божій, хранителю мой святой защити меня! Или другимъ какимъ словомъ зывай. Только — сколько можно — чаще дѣлай эти воззванія всячески стараясь, чтобы они выходили изъ сердца, какъ бы выжатые изъ него. Когда будемъ такъ дѣлать, будутъ у насъ совершаться частыя умственные восхожденія изъ сердца къ Богу, частыя обращенія къ Богу, частая молитва; а это обращеніе сообщитъ намъ навыкъ умнаго собесѣдованія съ Богомъ.

Какъ въ помойной ямѣ, нельзя найти ароматовъ, такъ и въ злопамятной душѣ — благоуханія любви. Авва Фелассій.

СВ. МУЧЕНИЦЫ ВѢРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ И МАТЬ ИХЪ СОФІЯ.*)

Во II-омъ вѣкѣ, въ царствованіе императора Адриана, въ Римѣ жила благочестивая вдова Софія. У нея были три дочери, носившія имена главныхъ христіанскихъ добродѣтелей. Старшей, — Вѣрѣ, было 12 лѣтъ, второй, — Надеждѣ 10, а младшей, — Любви лишь 9 лѣтъ.

Софія была глубоко вѣрующей христіанкою и воспитала дочерей такъ, что онѣ считали всѣ земныя блага за соръ, стремились угодить Богу и сдѣлаться наслѣдницами Царствія Божія. Слухъ о принадлежности къ христіанству этого семейства дошелъ до Адриана и онъ пожелалъ лично увидѣть этихъ дѣтей и воспитавшую ихъ мать. Всѣ четверо безбоязненно предстали передъ цезаремъ и исповѣдали вѣру во Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и дарующаго жизнь вѣчную всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Удивленный смѣлостью и твердымъ исповѣданіемъ юныхъ христіанокъ и ихъ матери, императоръ отослалъ ихъ къ одной язычницѣ, которой приказалъ добиться отъ нихъ отреченія отъ вѣры путемъ убѣжденія. Но все краснорѣчіе языческой наставницы оказалось тщетнымъ. Пламенѣющія вѣрою христіанки не измѣнили своихъ убѣжденій. Тогда мученицы были приведены къ императору. Обращая свою рѣчь преимущественно къ дѣтямъ, Адрианъ началъ склонять ихъ къ принесенію жертвы богамъ. Всѣ три дѣвочки съ негодованіемъ отвергли предложеніе нечестивца.

— «У насъ есть Отецъ, — Богъ Небесный», отвѣтили онѣ, — «Его дѣтьми мы желаемъ быть, а на твоихъ боговъ плюемъ и угрозъ твоихъ не боимся: мы только и желаемъ того, чтобы претерпѣть горькія мученія ради Сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа».

Тогда разгнѣванный Адрианъ велѣлъ предать дѣтей пыткамъ. Сперва палачи взяли св. Вѣру и на глазахъ матери и сестеръ стали ее нещадно бить, отрывать части тѣла и, наконецъ, положили на раскаленную огнемъ желѣзную рѣшетку. Силою Божіею огонь не причинилъ никакого вреда тѣлу св. мученицы. Обезумѣвшій отъ жестокости Адрианъ не вразумился чудомъ Божіимъ и велѣлъ бросить отроковицу въ котель съ кипящею смолою. По волѣ Господней котель охладился и не причинилъ исповѣдницѣ никакого вреда. Тогда ее присудили къ усѣченію мечемъ.

*) Перепечатка воспрещается.

— «Я пойду къ возлюбленному моему Господу Спасителю», сказала св. Вѣра, радостно подклонила свою главу подъ мечъ и предала духъ свой Богу.

Святыя отроковицы Надежда и Любовь, воодушевленные примѣромъ сестры, также претерпѣли тѣ же муки, мужественно исповѣдуя свою вѣру во Христа. Силою Божіей онѣ были чудесно охранены отъ огня и пролили мученическую кровь отъ усѣченія мечемъ.

Святую Софію языческая злоба не подвергла тѣлеснымъ мученіямъ; она была обречена на сильнѣйшія душевныя муки отъ разлуки съ замученными дѣтьми. Страдалица погребла честныя тѣла дочерей и два дня не отходила отъ могилы. На третій день Господь послалъ ей кончину и пріялъ ея многострадальный духъ въ небесныя обители. Св. Софія, претерпѣвшая за Христа горькія душевныя муки, вмѣстѣ съ дочерьми причислена Церковью къ лику святыхъ мученицъ.

Такъ три малолѣтнія дѣвочки и воспитавшая ихъ мать показали, что для людей, укрѣпляемыхъ благодатью Святаго Духа, недостатокъ тѣлесныхъ силъ нисколько не служитъ препятствіемъ къ проявленію силы духа, мужества и непоколебимаго исповѣдничества Христовой вѣры. Святыя Вѣра, Надежда, Любовь и Софія, крестившіяся во Христа, навсегда сдѣлались для чадъ Церкви примѣромъ безстрашнаго исповѣдничества.

Ф — ва.

Блаженъ, кто терпитъ на землѣ Бога ради.

ИЗЪ ПИСЬМА.

Лѣтомъ 1915 года, будучи проездомъ въ Москвѣ наканунѣ дня памяти св. Серафима Саровскаго 19-го іюля, я хотѣла непременно помолиться въ храмъ ему посвященномъ. Мнѣ указали на домовый храмъ при лазаретѣ на Арбатѣ, гдѣ служилъ священникъ (не помню его имени) немного больше года рукоположенный, не молодой и уже пользовавшійся большой извѣстностью въ Москвѣ. Онъ ежедневно служилъ литургію со времени своего рукоположенія. Я тамъ простояла всюнощную и на другой день литургію и послѣ молебна слушала проповѣдь батюшки. Онъ говорилъ о томъ, что бы нашель среди насъ Преподобный, увидавъ теперешнюю нашу жизнь, увлеченіе тотализаторомъ, кинематографомъ и пр. «Я уже вамъ говорилъ и еще по-

вторяю, что случилось недавно въ окрестностяхъ Москвы. Одинъ благочестивый священникъ, окончивъ литургію, все убралъ и заперъ за собой храмъ. Приходить на другой день и съ ужасомъ видитъ: на престолѣ Чаша наполовину полная водой. Онъ выпилъ эту воду, опять все убралъ и заперъ за собой дверь. Опять онъ приходитъ черезъ сутки и видитъ то же: на престолѣ Чаша наполовину полная водой. Тогда онъ остался въ храмѣ, молясь, чтобы Господь ему открылъ, откуда является эта вода. И вотъ, онъ видитъ величественную Жену, Которая ему говоритъ: ты просилъ Сына Моего открыть тебѣ, откуда вода въ Чашѣ. Эта вода Мои слезы. Я плачу, моля Моего Сына помиловать Россію, а Онъ Мнѣ отвѣчаетъ: «Ты плачешь и молишь Меня помиловать Россію, а въ этой Чашѣ однѣ Твои слезы. Когда Чаша дополнится до верха слезами покаявшейся Россіи, тогда Я ее помилую».

Гр. М. Т.

КРАТКОЕ УВѢЩАНІЕ, ЧТО ВСЯКОМУ ХРИСТИАНИНУ ОТЪ МЛАДЕНЧЕСТВА ДО СМЕРТИ ВСЕГДА ВЪ ПАМЯТИ СОДЕРЖАТЬ ДОЛЖНО.

Помни:

1). Что при крещеніи святомъ черезъ отца и мать крестныхъ отрекся ты сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его, и сіе учинилъ троекратнымъ отреченіемъ.

2). Отрекшися сатаны, ты обѣщался троекратно же служить Христу Сыну Божию, со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ. Итакъ, ты на крещеніи въ службу Христу записался и присягнулъ такъ, какъ воины и прочіи царю земному въ службу записываются и присягають.

Это увѣщаніе было написано свят. Тихономъ Задонскимъ для своей паствы и было прибито по всѣмъ церквамъ его епархіи. О св. Тихонѣ Задонскомъ смотри въ журналъ «Вѣчное» № 2.

НА ДУХОВНУЮ ПОЛЬЗУ

«Не для играній — человѣкъ на землѣ! Не для играній... Не маловажно, что Богъ создалъ человѣка по образу и подобию Своему! Не маловажно, что Сынъ Божій искупилъ падшаго человѣка Своею Кровію!... Надо знать цѣну этимъ

щедротамъ Бога! Надо знать цѣну всеятой Крови Богочеловѣка!.. Нѣтъ! не оцѣнивають ихъ достойно тѣ, которые обращаютъ на вѣру поверхностное, мимоходное вниманіе, а все вниманіе души своей истощаютъ на играніе суетнымъ, тлѣннымъ, временнымъ. И тѣ, которые всю жизнь свою посвятили Богу — ничего не сдѣлали, не принесли ничего достойнаго въ сравненіи съ благодѣянїями Божиими!... Одинъ, одинъ достоинъ стать передъ Богомъ: духъ исполненный сокрушенїемъ и смиренїемъ. Это достоинство человѣческое одно призналъ Самъ Богъ достоинствомъ».

Еп. Игнатій Брянчаниновъ.

Изъ того, что ложь и богохульство явно стали возвышать голосъ свой, не слѣдуетъ, что истина перестала быть истиною, и вѣрность Богу потеряла свою цѣну. — Нѣтъ, это Богъ даетъ вамъ случай показать свою Ему вѣрность и засвидѣтельствовать твердость убѣжденїя нашего въ истинѣ. Стойте и вслѣдъ за Михаиломъ архангеломъ боритесь за порядокъ Божїй — и въ себѣ и въ другихъ. Не смущайтесь успѣхомъ зла, тѣмъ, что растетъ богоборство и расширяетъ свою область. Скорбите о погибели увлекшихся и увлекающихся, но не бойтесь за истину и цѣлительность Божїихъ учреждений.

Епископъ Теофанъ.

Вѣра состоитъ не въ томъ только чтобы креститься во Христа, но чтобы и заповѣди Его исполнять. Святое крещеніе — совершенно, но не дѣлаетъ совершеннымъ не исполняющаго заповѣди.

Св. Маркъ Подвижникъ.

Блаженный Августинъ долго разсуждалъ о сущности Трїединого Бога. Вдругъ видитъ отрока необыкновенной красоты, черпающаго небольшою раковиною воду изъ моря и вливающаго ее въ маленькую ямку. Блаженный подошелъ къ отроку и спросилъ: «Что ты дѣлаешь, мальчикъ?» — «Хочу перелить море въ ямку», отвѣтилъ отрокъ. «Но это невозможно», возразилъ блаженный Августинъ, «Конечно, невозможно. Но я скорѣе вычерпаю воду изъ моря, чѣмъ ты постигнешь своимъ умомъ Тайну Пресвятой Троицы». Послѣ этихъ словъ отрокъ сталъ невидимъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ*).

8.

**Вы — соль земли... Вы — свѣтъ міра... Кто сотворить и
научить, тотъ великимъ наречется...**

Мф. 5, 13-19.

Преподавъ ученикамъ столь высокія и трудныя заповѣди, Господь показываетъ далѣе, для чего имъ необходимы такія заповѣди: ученіе, которое вамъ поручается, говоритъ Онъ, преподается не вамъ однимъ, но и всей вселенной. Вся земля заражена зловоніемъ грѣха: вы Моимъ ученіемъ должны уничтожать эту заразу. **ВЫ — СОЛЬ ЗЕМЛИ.** Какъ соль дѣлаетъ соленою пищу, такъ и вы, Мои ученики, должны всѣхъ дѣлать Моими учениками; немного нужно соли, чтобы сдѣлать пищу вкусною и здоровою: немного и васъ, но во весь міръ вы пронесете Мое ученіе. Соль предохраняетъ пищу отъ гніенія; такъ и вы должны предохранять людей отъ зловонія грѣха Моимъ спасительнымъ ученіемъ, своею молитвою и примѣромъ святой жизни своей. Другіе черезъ васъ должны исправляться: но если вы сами будете неисправны и впадете въ заблужденіе, то погубите съ собою и другихъ; **ЕСЛИ ЖЕ СОЛЬ ПОТЕРЯЕТЪ СИЛУ, ТО ЧѢМЪ СДѢЛАЕШЬ ЕЕ СОЛЕНОЮ?** Если учитель потеряетъ умъ, если не будетъ учить, обличать и исправлять, и разлѣнится, то чѣмъ исправится? Потерявшая силу соль — **УЖЕ НИ КЪ ЧЕМУ НЕГОДНА, КАКЪ РАЗВѢ ВЫБРОСИТЬ ЕЕ ВОНЪ НА ПОПРАНИЕ ЛЮДЯМЪ.** Такъ и недостойный учитель долженъ быть лишенъ учительства и подвергнутъ презрѣнію. Если бы вы, ученики Мои, потеряли благодать Мою, то что же тогда можетъ укрѣпить васъ? Что тогда можетъ дать вамъ силу къ обновленію міра? Васъ будутъ злословить: но такъ и быть должно. Соль своею ѣдкостію непріятна на вкусъ людей сластолюбивыхъ: такъ и васъ не полюбятъ люди грѣхлюбивые, они будутъ васъ преслѣдовать, но не бойтесь: повредить они вамъ не могутъ. Если же вы устрашитесь злословія и оставите необходимую для васъ твердость, то всѣ васъ будутъ презирать, а это-то и значитъ быть по-

*) См. «Вѣчное» №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 7-8.

пираемымъ. Хотя соль и отличается ѣдкостью, остротою на вкусъ, однако же, ея съ удовольствіемъ примѣшиваютъ къ пищѣ: такъ и вашей твердости, и вашему терпѣнію должны удивляться самые враги ваши — язычники и чрезъ то познавать истину Мою. — Что же это за дивная сила, которая учениковъ Христовыхъ дѣлаетъ солю земли? Это благодать Святаго Духа, обитающая въ чистой душѣ христіанина. Она же содѣлываетъ ихъ и свѣтомъ міра.

Весь міръ помраченъ грѣхомъ, говоритъ Спаситель Своимъ апостоламъ: вы должны просвѣтить его свѣтомъ Моимъ, потому — **ВЫ СВѢТЪ МІРА**. Есть одинъ только свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка — Самъ Онъ, Господь нашъ, какъ Онъ и говоритъ о Себѣ: «Я свѣтъ міру» (Іоан. 8, 12). Но какъ солнце даетъ свѣтъ свой лунѣ, такъ и Господь просвѣщаетъ апостоловъ, а черезъ нихъ весь міръ, всѣхъ людей, свѣтомъ Своей благодати. Пророки посылались къ одному какому нибудь народу: апостолы во весь міръ, поэтому они свѣтъ не одного народа, а всей вселенной — духовный свѣтъ всего міра. Свѣтъ солнца прогоняетъ тьму: такъ и апостолы проповѣдію Евангелія разогнали тьму идолопоклонства. Свѣтъ солнца не только свѣтитъ, но и грѣетъ: такъ и апостолы благодатию Христовою согрѣвали ожесточенныя сердца людей и оживотворяли ихъ къ дѣланію добра. Поэтому Господь и говоритъ апостоламъ: не скрывайте Моей благодати, Моего спасительнаго ученія; пользуйтесь имъ не для себя только, но и для спасенія другихъ. Будьте осторожны; вы будете на виду у всѣхъ: **НЕ МОЖЕТЪ УКРЫТЬСЯ ГОРОДЪ, СТОЯЩІЙ НА ВЕРХУ ГОРЫ**. Душа, украшенная добродѣтелями, приблизившаяся къ Богу, не можетъ укрыться отъ очей внимательныхъ. Вы на то и избраны Мною, чтобы свѣтить всему міру: **И ЗАЖЕГШИ СВѢЧУ НЕ СТАВЯТЪ ЕЕ ПЛОДЪ СОСУДОМЪ**, — иначе для чего было бы и зажигать ее? **НО НА ПОДСВѢЧНИКѢ, И СВѢТИЛЬНИКѢ СВѢТИТЪ ВСѢМЪ ВЪ ДОМѢ**. Итакъ, не словомъ только учите, но и дѣломъ, и добрымъ примѣромъ своимъ. Не сказалъ Господь: вы показывайте свою добродѣтель, — это не хорошо, такъ дѣлали только тщеславные фарисеи, но сказалъ: **ТАКЪ ДА СВѢТИТЪ СВѢТЪ ВАШЪ ПРЕДЪ ЛЮДЬМИ** — пусть сами собою свѣтятся — ваша вѣра, ваша добрая жизнь; пусть онѣ будутъ такъ велики, чтобы и скрыть ихъ было невозможно, хотя бы вы и старались всячески ихъ укрывать отъ взоровъ людскихъ. Всякое доброе дѣло само по себѣ свѣтло; дѣлай его тайно: его свѣтъ

самъ просіяеть, когда это будетъ угодно Богу — Свѣто-
давцу. И въ счастья, и въ несчастья, и въ богатствѣ, и въ
бѣдности, во всякомъ званіи и состояніи пусть сіяеть ваша
правая вѣра, ваша святая жизнь. Если хорошо будете жить,
то будете способствовать къ славѣ имени Божія, **ЧТОБЫ
ОНИ ВИДѢЛИ ВАШИ ДОБРЫЯ ДѢЛА** — самые враги ваши,
И, удивляясь имъ, **ПРОСЛАВЛЯЛИ** — не васъ самихъ, но
ОТЦА ВАШЕГО НЕБЕСНАГО, — прославляли за то, что
Онъ повелѣлъ людямъ такъ хорошо жить. А худою жизнію
и людей погубите, и подадите случай къ хулѣ имени Божія.
— Не сказалъ Господь: прославляли Бога, замѣчаетъ святой
Златоустъ, но — Отца, указывая на то преимущество, ко-
торое будетъ даровано имъ. — Кто самъ живетъ добродѣ-
тельно, тотъ и безъ словъ учить лучше слова. Но не къ однимъ
апостоламъ относятся слова Христовы: Спаситель учить
всѣхъ Своихъ послѣдователей: чѣмъ выше стоишь ты, тѣмъ
больше берегись соблазнять другихъ дурнымъ примѣромъ
своимъ. Но пусть ты и не высоко стоишь, пусть ты и не-
знатень, и бѣденъ, и нищъ: дѣлай добро, какое можешь, и
свѣтъ твоего добра просіяеть и согрѣетъ людей, близкихъ
тебѣ: и они прославятъ за тебя Отца Небеснаго. Евангель-
ская вдовица только двѣ лепты опустила въ сокровищницу
церковную, но и это малое доброе дѣло ея стало всему міру
извѣстно, и будетъ во вѣки сіять, какъ свѣтлая звѣздочка,
въ томъ Божіемъ небѣ, гдѣ и малая искра свѣтлѣе здѣшняго
солнца.

Далѣе Господь начинаетъ подробно изъяснять: какъ
нужно понимать Его новыя заповѣди? Эти заповѣди были
выше древняго Закона Моисеева, а народъ, хотя и не испол-
нялъ, однакоже любилъ этотъ Законъ и почиталъ его свя-
щеннымъ, отъ Бога даннымъ. И вотъ, чтобы Іудеи не поду-
мали, будто Христосъ Спаситель Своимъ новымъ Закономъ
отмѣняетъ и разоряетъ древній Законъ Моисеевъ, Онъ впе-
редъ говоритъ имъ: **НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО Я ПРИШЕЛЪ НА-
РУШИТЬ ЗАКОНЪ, ИЛИ ПРОРОКОВЪ**, и еще съ большею
силою повторяетъ: **НЕ НАРУШИТЬ ПРИШЕЛЪ Я, НО
ИСПОЛНИТЬ**. Закономъ Іудеи называли пять книгъ, напи-
санныхъ Моисеемъ, а Пророками всѣ прочія книги Священнаго
Писанія Ветхаго Завѣта, потому что всѣ эти книги напи-
саны пророками. Законъ и Пророки — это значитъ все ве-
тхозавѣтное слово Божіе. Знайте, говоритъ Господь Іудеямъ:
Я не только не разоряю Закона Божія, но и Самъ исполняю
его; не только не противлюсь ему, но и вполне одобряю и

принимаю его. — Господь исполнилъ Пророковъ тѣмъ, что въ Своей жизни и дѣлахъ совершилъ все, что тѣ предсказали о Немъ. А Законъ исполнилъ во-первыхъ тѣмъ, что не нарушилъ ни единой его заповѣди: «не сдѣлалъ грѣха, и не было лжи въ устахъ Его» (Исаи 53, 9); во-вторыхъ тѣмъ, что исполнилъ всѣ требованія правды Божіей за всѣхъ насъ: Законъ требовалъ отъ людей праведности, а люди не могли сами собою исполнять всѣ предписанія Закона и оправдаться предъ Богомъ, Христосъ же Спаситель исполнилъ ихъ и оправдываетъ насъ вѣрою въ Него. Въ третьихъ, Онъ исполнилъ Законъ тѣмъ, что дополнилъ его и научилъ людей исполнять не одну только букву Закона, но и самый духъ его. И дѣйствительно, когда сравниваешь новый Законъ Евангельскій съ древнимъ Закономъ Моисеевымъ, то ясно видишь, что этотъ древній былъ только тѣнію новаго Закона. Законъ Моисеевъ говорилъ: «не убивай», а Христосъ говорить: не гнѣвайся напрасно. Тоже и во всемъ прочемъ. Даже ветхозавѣтный законъ о жертвахъ Христосъ Спаситель исполнилъ и притомъ такъ, какъ не могъ исполнить ни одинъ ветхозавѣтный первосвященникъ: Онъ Самъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра и чрезъ то сдѣлалъ ненужными и потому навсегда отмѣнилъ жертвы ветхозавѣтныя, которыя были только прообразомъ Его великой жертвы крестной. Но законъ десяти заповѣдей Божіихъ данъ для всѣхъ народовъ и на всѣ времена, и кто исполняетъ заповѣди Христовы, тотъ исполняетъ тѣмъ самымъ и ветхозавѣтныя заповѣди Божіи. Поэтому Господь и говоритъ: **ИБО ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМЪ: ДОКОЛЪ НЕ ПРЕЙДЕТЬ НЕБО И ЗЕМЛЯ,** — доколѣ стоитъ этотъ міръ, до конца вѣковъ, **НИ ОДНА ЮТА** — самая малая буква, **ИЛИ,** что еще меньше — **НИ ОДНА ЧЕРТА,** то есть самое повидимому малое предписание Закона Божія **НЕ ПРЕЙДЕТЬ ИЗЪ ЗАКОНА,** не будетъ отмѣнено, **ПОКА НЕ ИСПОЛНИТСЯ ВСЕ** — какъ непреложное слово Божіе. Фарисеи и книжники дѣлили заповѣди Божіи на большія и меньшія; особенно могли показаться малыми, неважными тѣ заповѣди, которыя Господь намѣревался дать въ продолженіи бесѣды Своей, потому что эти заповѣди говорятъ не о дѣлахъ, а о тайныхъ помышленіяхъ сердечныхъ, — но Христосъ говоритъ, что и эти грѣшныя помышленія мерзки въ очахъ Божіихъ, что всякое слово въ Законѣ Божіемъ должно быть свято и ненаруσιμο, что дѣлать такъ заповѣди на большія и малыя — тяжкій грѣхъ; всѣ — заповѣди важны и спасительны, и потому—**КТО НАРУШИТЬ** — по пренебреженію хотя — **ОДНУ ИЗЪ ЗА-**

ПОВѢДЕЙ СИХЪ МАЛѢЙШИХЪ, только потому, что она покажется ему неважною, И НАУЧИТЬ ТАКЪ ЛЮДЕЙ, научить и другихъ такъ же разсуждать объ этой заповѣди, ТОТЪ МАЛѢЙШИМЪ НАРЕЧЕТСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ НЕБЕСНОМЪ, то есть, по толкованію святого Златоуста, во время второго пришествія Христова, когда откроется царство небесное для праведныхъ, таковой нарушитель будетъ меньшимъ, отверженнымъ, послѣднимъ, а послѣдній безъ сомнѣнія вверженъ будетъ тогда въ геену. Ибо, «возможно ли, говорить святитель, чтобы тотъ, кто назоветъ брата своего глупымъ былъ вверженъ въ геену, а кто нарушитъ весь законъ и другихъ научить этому, тотъ будетъ находиться въ царствіи? Конечно, это невозможно, и потому «малѣйшій въ царствѣ небесномъ» значить: вовсе будетъ лишень царства небеснаго». Итакъ, если отецъ дѣлаетъ худое при дѣтяхъ, если хозяинъ даетъ недобрый примѣръ домашнимъ, если начальникъ легкомысленно нарушаетъ законъ при подчиненныхъ, — всѣ они не только сами разоряютъ заповѣдь Божию, но и научаютъ тако чловѣки. Или, если своенравные христіане ни во что ставятъ уставы церковные, и не только сами ихъ не исполняютъ, но и другимъ внушаютъ, что эти уставы — будто бы чловѣческія установленія, что соблюденія постовъ, напримѣръ, — неважное дѣло, — всѣмъ таковымъ, конечно, прозитъ слово Христово: «малѣйшимъ наречется» — негоднымъ окажется таковой для царствія небеснаго... Да и кто изъ насъ можетъ похвалиться, что онъ не нарушаетъ ни единой заповѣди Божіей? Помни, христіанинъ, что всякій грѣхъ, а особенно грѣхъ соблазна дѣлаетъ чловѣка сыномъ геенны; но не отчаявайся: кто вчера малымъ или великимъ грѣхомъ низверженъ до геенны, тотъ сегодня можетъ покаяться и сотворить плоды, достойные покаянія, А КТО СОТВОРИТЪ И НАУЧИТЬ, — кто прежде самъ на дѣлѣ исполнитъ, а потомъ и другихъ научить исполнять заповѣди Божіи, ТОТЪ ВЕЛИКИМЪ НАРЕЧЕТСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ НЕБЕСНОМЪ, получить тамъ высшую награду. «Какъ мнѣ другого вести по пути, по которому самъ я не хаживаль? — разсуждаетъ блаженный Феофилактъ: мнѣ всякій можетъ сказать: «врачъ, исцѣли самого себя» (Лк. 4, 23). Съ другой стороны, если я творю, но не учу, хотя и призванъ учить другихъ, то не буду имѣть такой награды, — даже заслужу наказаніе, если не учу по лѣности или по зависти...»

«Не убивай»... — Оставь даръ твой предъ жертвенникомъ...
Пойди прежде примиришь...

Мф. 5, 20-26.

Если хочешь быть сыномъ царствія небеснаго, то и самъ исполняй, и другихъ учи исполнять заповѣди Божіи. А для этого надо знать: какъ исполнять ихъ? Исполняли ихъ и законники Іудейскіе, фарисеи и книжники, но Христосъ Спаситель прямо говоритъ: **ИБО ГОВОРЮ ВАМЪ, ЕСЛИ ПРАВЕДНОСТЬ ВАША НЕ ПРЕВЗОЙДЕТЪ ПРАВЕДНОСТИ КНИЖНИКОВЪ И ФАРИСЕЕВЪ, ТО ВЫ НЕ ВОЙДЕТЕ ВЪ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.** Въ заповѣдяхъ Божіихъ фарисеи смотрѣли только на конецъ грѣха — на самое дѣло грѣховное, а вы должны смотрѣть на начало его — на грѣховное пожеланіе, на грѣшную мысль. Хорошо не согрѣшать дѣломъ; но этого мало: не согрѣшай и помышленіемъ. А если умъ твой занятъ грѣховными помыслами, если сердце твое осквернено грѣховными пожеланіями, то твоя добродѣтель лицемѣрна, нечиста, не спасительна. Потому-то и нечиста была въ очахъ Божіихъ праведность фарисеевъ, что они только наружно, на показъ людямъ, исполняли заповѣди Божіи, а гордое сердце ихъ было полно беззаконія и всякаго лукавства. И думали еще этимъ наружнымъ, лицемѣрнымъ благочестіемъ оправдаться предъ Богомъ. А то забывали, что безъ вѣры во Христа Спасителя нѣтъ для человѣка никакого оправданія предъ Богомъ, что вся наша праведность безъ этой спасительной вѣры — ничто, что и всѣ ветхозавѣтные праведники потому и были праведны, что вѣровали во грядущаго Спасителя, какъ мы теперь вѣруемъ въ пришедшаго. Вотъ чѣмъ и отличалась праведность смиренныхъ праведниковъ Ветхаго Завѣта отъ праведности надменныхъ фарисеевъ: тѣ жили вѣрою во Христа и вовсе не надѣялись спастись своими добродѣтелями; они не считались съ Богомъ, а исполняли заповѣди Божіи по совѣсти, изъ любви къ Богу: Богъ повелѣлъ — значитъ такъ и надо жить. И въ Ветхомъ Завѣтѣ они жили по духу Новаго Завѣта, конечно — насколько это было для нихъ возможно. А фарисеи и понятія не имѣли объ этомъ духѣ, гордились исполненіемъ одной буквы Закона и совѣмъ забыли самое главное — то, что безъ вѣры во Христа нѣтъ спасенія. Могла ли спасти фарисеевъ такая праведность? Конечно—нѣтъ; вотъ почему Господь и предостерегаетъ Своихъ учениковъ отъ этой фарисейской праведности. Ветхій Завѣтъ не давалъ такихъ обѣтованій, какія даетъ Новый: тотъ обѣщаль долго-

лѣтіе, многочадіе и всякое земное благополучіе, а Новый Завѣтъ общаетъ за исполненіе заповѣдей вѣчную жизнь, царство небесное, усыновленіе Богу. Вотъ почему Новый Завѣтъ и требуетъ большей чистоты, большаго подвига, нежели Ветхій. Въ чемъ состоитъ эта высшая чистота, это Господь и раскрываетъ далѣе: Онъ беретъ шесть примѣровъ, въ которыхъ и сравниваетъ ветхозавѣтныя заповѣди съ Своими новозавѣтными. **ВЫ СЛЫШАЛИ**, говоритъ Онъ, что читается въ Законѣ, знаете, **ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМЪ** — сказано было черезъ Моисея ветхозавѣтнымъ людямъ: **НЕ УБИВАЙ** (Исх. 20, 13), не лишай жизни человѣка невинно, по ненависти или изъ корысти: **КТО ЖЕ УБЬЕТЪ, ПОДЛЕЖИТЬ СУДУ**. А судъ приговаривалъ убійцу къ смертной казни. Такъ сказано было древнимъ людямъ, и этого было для нихъ довольно; они были какъ малыя дѣти: удержи ихъ отъ худого дѣла, они оставляютъ и худую мысль. Исавъ хотѣлъ убить брата своего Іакова, но Іаковъ скрылся отъ него, и Исавъ пересталъ на него гнѣваться и потомъ встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями и слезами братской любви. Но съ той поры много прошло времени; люди перестали быть дѣтьми; теперь фарисеи не убиваютъ брата, а въ сердцѣ на него злобствуютъ, да еще хвалятся своею праведностью: онъ вѣдь Закона не нарушилъ, онъ человѣка не убилъ... Но вѣдь это уже не исполненіе, а извращеніе самаго смысла Божіей заповѣди. Вотъ поэтому Господь и разъясняетъ самую сущность древней заповѣди и требуетъ ничѣмъ не нарушать мира и любви къ ближнему — не только дѣломъ, но и словомъ, и даже движеніемъ сердечнымъ: **А Я ГОВОРЮ ВАМЪ, ЧТО ВСЯКІЙ, ГНѢВАЮЩІЙСЯ НА БРАТА СВОЕГО** — на всякаго человѣка, потому что всѣ люди — дѣти одного Отца Небеснаго и братья между собою, всякій, гнѢВАЮЩІЙСЯ на брата своего **НАПРАСНО**, безвинно, **ПОДЛЕЖИТЬ СУДУ**. «Видишь ли власть совершенную? вопрошаетъ святой Златоустъ: кто такъ говорилъ изъ пророковъ? кто изъ праведниковъ? кто изъ папріарховъ? Никто. «Господь говоритъ», говорили они. Но не такъ говоритъ Сынъ Божій. Они какъ рабы возвѣщали Законъ Божій такимъ же рабамъ, а Христосъ объявляетъ Свою волю какъ полновластный Владыка и Законодатель: «Я говорю вамъ...» Что же Онъ говоритъ? Онъ не позволяетъ даже гнѣваться на брата своего напрасно». Есть гнѣвъ законный, справедливый, когда человѣкъ гнѣвается на грѣхъ, на порокъ, который губитъ людей, когда гнѣвается изъ ревности къ славіи Божіей. Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ, Самъ Христосъ

Спаситель съ гнѣвомъ взираеть на лицемѣровъ фарисеевъ, и бичемъ изгоняеть изъ храма Божія торгующихъ. «Посмотрите, говоритъ святой Златоустъ, сколько добра произвелъ гнѣвъ апостола Павла противъ Коринфянъ: онъ избавилъ ихъ отъ великаго вреда». Грѣшитъ тотъ ютець, который не гнѣвается на худые поступки своихъ дѣтей, худо дѣлаеть тотъ начальникъ, который не хочеть, гдѣ нужно, употребить строгость противъ своеволия подчиненныхъ... Не о такомъ гнѣвѣ говоритъ здѣсь Господь. Онъ осуждаетъ гнѣвъ напрасный, гнѣвъ безъ причины, по самолюбію, по гордости или зависти къ ближнему. Всѣмъ такимъ можно сказать словами св. Василія Великаго: «гнѣвайтесь на свои грѣхи, а не на ближняго». Помните, что Христось осуждаетъ такой гнѣвъ столь же строго, какъ строго въ Ветхомъ Завѣтѣ осуждалось убійство. И апостоль Христовъ говоритъ: «всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца» (I Іоан. 3, 15). Теперь спросимъ словами святого Златоуста: «эти заповѣди: не гнѣвайся и не убивай — противны ли одна другой? Очевидно, что первая служитъ дополненіемъ второй. Кто обуздываетъ свой гнѣвъ, тотъ не дастъ воли рукамъ своимъ. Не ясно ли, что Христось не разоряеть ветхій Законъ, а еще болѣе утверждаетъ его?» Итакъ, по слову Господа, кто гнѣвается только въ сердцѣ своемъ на брата напрасно, тотъ уже повиненъ суду, хотя бы еще ничѣмъ не показывалъ своего гнѣва. Никто, кромѣ Сердцевѣдца, не можетъ судить такой грѣхъ, и потому слова Господа: «повиненъ есть суду» надо понимать такъ: будетъ судимъ по смерти своей, будетъ истязанъ на мытарствахъ, когда душа его съ тѣломъ разлучится. Если ты не выбросишь сразу изъ сердца первое движеніе гнѣва, то оно пуститъ тамъ ростокъ: грѣхъ гнѣва прорвется у тебя наружу, ты можешь смутить брата словомъ непочтительнымъ, а за это и наказаніе будетъ тебѣ строже: **КТО ЖЕ СКАЖЕТЪ БРАТУ СВОЕМУ, РАКА — ПУСТОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, — ПОДЛЕЖИТЬ СИНЕДРИОНУ.** Слово «рака», говоритъ святой Златоустъ, не составляетъ большой обиды; оно выражаетъ нѣкоторое презрѣніе или неуваженіе къ человеку. Но и за него Господь взыщеть строго. Судъ, о которомъ упомянулъ Онъ выше, у евреевъ состоялъ изъ трехъ лицъ; а Сонмище или Синедріонъ было уже верховное судилище іудейское, состоявшее изъ 72 старцевъ, подъ предсѣдательствомъ самого первосвященника. Тутъ судили богохульниковъ и другихъ важныхъ преступниковъ: Синедріонъ произносилъ имъ смертный приговоръ. Поэтому толкователи

Священнаго Писанія подъ словомъ Синедрионъ разумѣютъ и страшный Судъ Христовъ, на которомъ двѣнадцать апостоловъ сядутъ, по слову Господа, на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. — Но еще строже, еще рѣшительнѣе уже теперь произносить Господь Свой Судъ надъ тѣмъ, кто съ гордымъ презрѣнiемъ и злобою поноситъ ближняго своего: **А КТО СКАЖЕТЪ, БЕЗУМНЫЙ**, — нечестивый, безсовѣстный, — такой поноситель ближняго **ПОДЛЕЖИТЪ ГЕЕННЪ ОГНЕННОЙ** — вѣчному мученiю во адѣ...*) Такъ, по суду Христову, можно и словомъ убить человѣка, и всякое безчестiе и поношенiе ближняго осуждается заповѣдiю Божией: **н е у б и в а й**. «Смотри, говоритъ святой Златоустъ, какъ постепенно Онъ переходитъ отъ малыхъ наказанiй къ большимъ, и тѣмъ какъ бы защищаетъ Себя передъ тобою, показывая, что Самъ Онъ вовсе не хотѣлъ бы употреблять подобныхъ угрозъ, но что мы сами заставляемъ Его произносить такiе приговоры. Я сказалъ тебѣ, говоритъ Онъ, не гнѣвайся напрасно, ибо повиненъ будешь суду. Ты не послушалъ, смотри же, что породилъ гнѣвъ твой. Онъ заставилъ тебя сказать брату: «рака» и за это Я подвергъ тебя суду Сомнища. Но если ты и послѣ этого не вразумишься,

*) Геенною или долиною сыновъ Енномовыхъ называлась долина къ югу отъ Иерусалима. Здѣсь во времена нечестивыхъ царей Иудейскихъ стоялъ мѣдный идолъ Молохъ съ головой быка въ царской коронѣ. Руки у него были протянуты такъ, какъ будто онъ принималъ отъ людей жертву. Внутри идола разводили огонь, о когда весь идолъ накалялся, то на руки ему нечестивые родители бросали живыхъ дѣтей, которыя тутъ же и сжигались. Впослѣдствiи, когда iудеи обратились къ истинному Богу, они съ ужасомъ вспоминали эти жертвы, и съ отвращенiемъ смотрѣли на самое мѣсто, гдѣ онѣ совершались. Поэтому на долину Енному или геенну стали выбрасывать всякiя нечистоты; тутъ совершались смертныя казни; тутъ валялись трупы казненныхъ и воздухъ былъ зараженъ нестерпимымъ зловонiемъ. Во избѣжанiе заразы здѣсь постоянно горѣлъ огонь, на которомъ и сжигались трупы. Вотъ это-то ужасное мѣсто, всѣмъ внушавшее отвращенiе и ужасъ, могло напоминать собою мѣсто вѣчныхъ мученiй адскихъ, гдѣ, по слову Спасителя, червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. Вотъ почему Спаситель, желая дать понятiе объ ожидающихъ грѣшника ужасахъ адскихъ, называетъ вѣчныя мученiя именемъ геенны огненной...

то Я подвергну тебя вѣчному мученію гееннскому, чтобы ты не покусился на убійство. Ибо ничто, ничто не бываетъ такъ несносно, какъ ругательство. И такъ, не почитай маловажнымъ называть другого безумнымъ: ты этимъ отнимаешь у брата своего то, чѣмъ мы отличаемся отъ безсловесныхъ и что именно дѣлаетъ насъ человѣками, то есть, умъ и разумокъ, и чрезъ это ты лишаешь его всякаго благородства. Не думай, чтобы въ словахъ Христовыхъ было преувеличеніе: напротивъ, удивляйся ихъ кротости. Ни о чемъ Богъ такъ не печется, какъ о томъ, чтобы мы жили въ любви между собою. Вотъ почему Иисусъ Христосъ со всею заботливостію истребляетъ все то, что разрушаетъ любовь». Такъ поучаетъ святой Златоустъ. — Когда Господь говоритъ: не убивай, то Онъ запрещаетъ злонамѣренное убійство и гнѣвъ на ближняго, но вовсе не запрещаетъ защищать отечество отъ враговъ и преступниковъ. Военная служба есть подвигъ любви къ ближнему, прямое исполненіе заповѣди Христовой: «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Юан. 15, 13). — Не грѣшно наказывать и преступниковъ. Апостоль Павелъ прямо говоритъ, что начальнику, отъ Бога поставленному, на то и данъ мечъ, чтобы его боялись злодѣи (Римл. 13, 4). «Положимъ, говоритъ святой Златоустъ, что всѣмъ порочнымъ позволено жить безъ всякаго страха, не наполнятся ли тогда безчисленными злодѣяніями и убійствами города, торжища, дома, земля и море, и вся вселенная? Это всякому очевидно. Если и теперь, при строгихъ законахъ, зло едва сдерживается, то какія бѣдствія не угрожали бы тогда жизни человѣческой? Не только то есть жестокость, когда злымъ позволяютъ дѣлать, что хотятъ, но и то, когда человѣка невиннаго оставляютъ страдать безъ всякой защиты». Простое человѣколюбіе требуетъ отнять такого страдальца изъ рукъ злодѣевъ и связать ихъ самихъ, чтобы они не могли вредить другимъ.

Иудеи думали, что можно приносить Богу жертву и въ то же время злобствовать въ сердцѣ на ближняго. Что же говорить имъ Христосъ Спаситель? **ИТАКЪ, ЕСЛИ ТЫ ПРИНЕСЕШЬ ДАРЪ ТВОЙ — жертву твою КЪ ЖЕРТВЕННИКУ, И ТАМЪ ВСПОМНИШЬ, — и здѣсь, уже при самомъ началѣ жертвоприношенія, вдругъ вспомнишь, — ЧТО БРАТЪ ТВОЙ — всякій человѣкъ, кто бы то ни былъ, — ИМѢЕТЪ ЧТО-НИБУДЬ ПРОТИВЪ ТЕБЯ:** справедливо или несправедливо имѣеть противъ тебя что-нибудь, хотя бы и

неважное, хотя бы ты самъ на него и не гнѣвался вовсе, — ОСТАВЬ ДАРЪ ТВОЙ ПРЕДЪ ЖЕРТВЕННИКОМЪ, — оставь свою жертву немедленно тутъ же у священнаго алтаря, — И ПОЙДИ, ПРЕЖДЕ ПРИМИРИСЬ СЪ БРАТОМЪ ТВОИМЪ, И только ТОГДА, когда съ нимъ примиришься, ПРИЙДИ, возвратись къ жертвеннику Божію, И ПРИНЕСИ, уже съ мирною совѣстью, ДАРЪ ТВОЙ. Для чего повелѣваетъ Онъ такъ поступить? Во первыхъ, Онъ хочетъ показать, что любовь почитаетъ величайшею жертвою, и безъ нея даже другихъ жертвъ не пріемлетъ; во вторыхъ, заставляетъ примириться съ ближнимъ — если не по любви къ нему, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы жертвоприношеніе не осталось неоконченнымъ. Онъ показываетъ, что трапеза Господня не допускаетъ къ себѣ враждующихъ другъ противъ друга. Если ты приносишь молитву съ непріязненнымъ чувствомъ, то лучше тебѣ ее оставить, и пойти примириться съ братомъ, и тогда уже совершить молитву. Что говорить Христось къ оскорбившему, то относится и къ оскорбленному. Если ты, говоритъ Онъ, примиришься съ нимъ изъ любви къ нему, то и Я буду къ тебѣ милостивъ. Я Самъ охотно соглашаюсь на то, чтобы ты оставилъ на время жертву, только бы вамъ сдѣлаться друзьями. Какъ мудрый врачъ, Христось не только предлагаетъ предохраняющія отъ болѣзни средства, но и служащіе къ уврачеванію самой болѣзни. Запрещеніе называть другого безумнымъ — вотъ врачество, предохраняющее отъ вражды, а повелѣніе примириться съ ближнимъ служить къ истребленію болѣзней, возникающихъ послѣ вражды. Смотри, съ какою строгостію Онъ предписываетъ исполнять то и другое. Тамъ угрожаетъ геенною, а здѣсь прежде примиренія не хочетъ принять и дара, и тѣмъ показываетъ, какъ великъ гнѣвъ Его противъ враждующихъ». — А какъ же быть, спросишь можетъ быть, если тотъ, съ кѣмъ мнѣ надобно примириться, живетъ далеко, и мнѣ нельзя оставить службы Божіей, чтобы немедленно примириться съ нимъ? — Тогда поди къ нему не тѣломъ, а душою, поди — сердцемъ, и стоя предъ лицомъ Божіимъ, отъ всего сердца прости ему и помолись Сердцевѣдцу, да поможетъ Онъ тебѣ развязать этотъ узелъ вражды по крайней мѣрѣ, какъ только будетъ можно — скорѣе. — Если же случится, отъ чего да сохранить насъ милосердый Господь — Миротворецъ, что братъ твой не захочетъ съ тобою примириться, то попроси другихъ помирить его съ тобою, а если и тогда не захочетъ тебя простить, «то молись спо-

койно Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ его, а ты не заботься» (Совѣтъ преподобнаго Пимена Великаго). Люди — всегда люди, и всегда на свѣтѣ больше людей худыхъ, чѣмъ добрыхъ. Будь ты хоть ангель нравомъ, а съ кѣмъ нибудь да придется немирствовать: мирись же скорѣе: **МИРИСЬ СЪ СОПЕРНИКОМЪ ТВОИМЪ**, съ оскорбленнымъ тобою, **СКОРѣЕ**, **ПОКА ТЫ ЕЩЕ НА ПУТИ СЪ НИМЪ**, пока ты съ нимъ находишься въ этой временной жизни; пользуйся этимъ временемъ: доколѣ не вошелъ ты въ судъ — ты полный господинъ надъ собою; но какъ скоро переступишь за порогъ, то сколько бы ни усиливался, не можешь уже располагать собою. Итакъ, старайся, **ЧТОБЫ СОПЕРНИКЪ НЕ ОТДАЛЪ ТЕБЯ СУДЬѢ**, — чтобы оскорбленный не предалъ тебя суду Господа Бога, **И Сей праведный СУДЬЯ НЕ ОТДАЛЪ БЫ ТЕБЯ СЛУГЪ** — Ангелу Своему, **И симъ слугою Царя Небснаго НЕ ВВЕРГЛИ БЫ ТЕБЯ ВЪ ТЕМНИЦУ вѣчную. ИСТИННО ГОВОРЮ ТЕБѢ: ТЫ НЕ ВОЙДЕШЬ** — не освободятъ тебя **ОТТУДА, ПОКА НЕ ОТДАШЬ ДО ПОСЛѢДНЯГО КОДРАНА** — пока не отдашь все до послѣдней полушки. А откуда ты возьмешь тамъ, чтобы уплатить? Взять тамъ негдѣ, значитъ и уплатить нечѣмъ, а слѣдовательно, никогда, во вѣки вѣковъ не будешь освобожденъ изъ этой темницы адской, если не уплатятъ за тебя другіе, если не придетъ къ тебѣ на помощь святая Церковь съ своею сильною у Бога молитвою, если не исмягчитъ Самъ Господь сердце оскорбленнаго тобою такъ, чтобы и онъ помолился о тебѣ вмѣстѣ съ Церковію. — Можно разумѣть подъ соперникомъ и совѣсть: мирись съ этимъ неподкупнымъ свидѣтелемъ твоихъ дѣлъ, пока не предсталъ ты предъ лицомъ праведнаго Судии...

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ДѢЛАХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

Притча преп. Данила.

Нѣкоторый инокъ, сидя въ келліи, услышалъ голосъ свыше: «прииди; я покажу тебѣ дѣла человѣческія». — Инокъ вышелъ, и явившійся Ангель указалъ ему Мурина, который насѣкъ дровъ и, связавъ ихъ, покушался поднять на плечи, но былъ не въ силахъ. Вмѣсто того, чтобы убавить дровъ, онъ нарубилъ ихъ еще болѣе и, увеличивъ ношу, опять сталъ поднимать, и опять не могъ. И это повторялось многократно...

Прошедши еще нѣсколько, опять Ангель указаль ему на другого челоуѣка, который, стоя у колодца, черпаль воду въ утлую кладь, изъ которой вода опять бѣжала въ колодець.

Удивляясь сему, инокъ пошелъ далѣе. — Вдругъ увидѣлъ церковь; и какіе-то два челоуѣка, сидя на коняхъ и держа бревно поперекъ дверей, силились внести его въ церковь; но сколько не старались, трудъ ихъ былъ напрасенъ: ибо бревно было гораздо длиннѣе ширины двери, а повернуть его вдоль по дверямъ они не хотѣли...

Т ю л к о в а н і е : Сѣкущій дрова — это челоуѣкъ, живущій въ грѣхахъ, который вмѣсто покаянія, безпрестанно умножаетъ свои грѣхи. Черпающій воду — это тотъ, который хотя и много дѣлаеть добра, но не оставляетъ грѣховъ своихъ и потому не имѣеть части съ избранными Божиими. А два челоуѣка, несущіе бревно, это тѣ, которые добродѣтельны, но горды.

**

Какъ извѣстно Господу число звѣздъ небесныхъ, такъ Ему извѣстно число Ангеловъ небесныхъ и число ихъ мыслей; какъ извѣстно Ему число песка морского и число песка и тварей всей земли съ ихъ органами и составными ихъ частями, великими и до безконечности малыми; какъ извѣстно Ему число атомовъ всѣхъ стихій въ безконечную безконечность малыхъ, такъ извѣстно Ему число всего рода челоуѣческаго, который былъ, который есть и который будетъ, число мыслей всѣхъ бывшихъ людей, всѣхъ настоящихъ и всѣхъ будущихъ, число всѣхъ ихъ сердечныхъ движеній, словъ и дѣлъ. Какъ въ природѣ чувственной ничто не сокрыто отъ Него, ни малѣйшій атомъ не пропадаетъ, потому что, какъ можетъ уничтожиться безъ Бога, безъ Его воли то, что приведено Имъ въ бытіе, — такъ и въ природѣ духовной не пропадаетъ для Него ни одна мысль, ни одинъ помысль, ни одно сердечное движеніе, желаніе и дѣло: все въ своихъ сокровищницахъ блюдетъ числомъ и мѣрою, т. е. въ томъ количествѣ и въ той степени и силѣ, какъ что было, кромѣ худыхъ помысловъ, желаній, словъ и дѣлъ, исповѣданныхъ или заглаженныхъ исправленіемъ жизни. Число всѣхъ атомовъ земныхъ и атомовъ тварей земныхъ, какъ число мыслей и движеній челоуѣческаго духа, въ этомъ отношеніи стоятъ въ совершенной параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если

сотворенное, орудное, мертвое само по себѣ не уничтожается, то уничтожается ли то, что само получило отъ Господа способность творчества, господственное, живое? — разумью мысль, облакающуюся въ слово и самую виновницу мысли — душу? Итакъ, невозможно, готовьтесь къ отвѣту, смертныя! Васъ ожидаютъ на судѣ всѣ ваши помыслы, желанія, слова, дѣла добрыя и худыя, предпосланныя вами туда съ земли, — добрыя — всѣ, худыя — неисповѣданныя или не заглаженные противоположными имъ мыслями, желаніями и дѣлами. О всѣхъ ихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Благоутробне Господи! не вниди въ судъ рабы Твоимъ. Аще беззаконіе назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?

Прот. Іоаннъ Кронштадтскій.

Пластинки церковныхъ пѣснопѣній.

Поступили въ продажу 2 грамоф. пластинки церковныхъ пѣснопѣній въ исполненіи хора Богословскаго Института въ Парижѣ подъ управленіемъ М. М. Осоргина.

Зарегистрированы: *Канонархъ съ хоромъ*: Самоподобенъ 2-ого гласа “Доме Евораовъ” Валаамск. распѣва; “Да исправится молитва моя” изъ Преждеосвящ. Литургіи — Знамен. распѣва. “Разбойника благоразумнаго”, — Кіевск. распѣва.

Въ хоровомъ исполненіи: Тропари Велікой Субботы—Благообразный Іосифъ и Мироносицамъ женамъ; Болгарскаго распѣва. Экстаптиларій Успенія Пресв. Богородицы — “Апостоли отъ конецъ” Кіевск. распѣва; “Ѣта чудесная” (каденція 2-го гласа знамен. распѣва) аранжировка Кампанейскаго и экстрактъ изъ пѣснопѣній утрени субботы 5-ой седм. Вел. Поста “Похвала Пресвятой Богородицы”, “Взбранной воеводе” и образцы пѣнія икосовъ акаѳиста съ различными распѣвами “Радуйся. Невѣста неневѣстная”.

Пластинки фирмы Anthologie Sonore имѣются въ продажѣ въ музыкальныхъ магазинахъ. Для Парижа, при посредствѣ братства Препод. Сергія въ Серг. Подворьѣ, 93, rue de Crimée, Paris (19e). Цѣна каждого диска — 275 фр.

Редакція «Вѣчнаго» проситъ всѣхъ содѣйствовать распространенію журнала. Журналъ можетъ высылаться на комиссію и распространители могутъ получать 25 проц. скидки. Непроданные номера будутъ приниматься юратно.